

УДК 811.11+82 Браун
ББК 81.2+83.3(7)

Н.Б. Оганян

ТЕКСТЫ ДЭНА БРАУНА КАК СФЕРА АНТОНИМИЧЕСКОЙ АТТРАКЦИИ

Статья посвящена контрасту как идиостилевой доминанте произведений популярного американского писателя Д. Брауна. Выделены линии семантических противопоставлений, лежащие в основе сюжетов данных произведений и обуславливающие необходимость широкого использования антонимов соответствующих тематических групп (противопоставления науки/религии и науки/мистицизма; сверхъестественного/естественного; духовных/материальных ценностей; разрушения/созидания; жизни/смерти; порядка/хаоса; феминоцентрической/маскулиноцентрической религиозных картин мира). Описываются типы антонимических оппозиций, участвующие в реализации контраста в произведениях Д. Брауна (системные и индивидуально-авторские лексические антонимы, межчастеречные и межуровневые оппозиции).

Ключевые слова: Дэн Браун, контраст, идиостиль, идиостилевая доминанта, линии семантического противопоставления, антонимическая аттракция, антоним, сема.

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-3-87-95

Оганян Нателла Багдасаровна – аспирант кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел: 8-951-501-42-38
E-mail: natali07777@yandex.ru

© Оганян Н.Б., 2016.

Одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики является проблема изучения идиостиля писателей. Под идиостилем, вслед за В.М. Кузурман, мы понимаем создаваемое особым образом отобранными автором и вследствие этого нестандартно функционирующими языковыми средствами стилевое своеобразие, отличающее все написанные автором художественные тексты любых жанров. При этом во всех произведениях автора, к какому бы жанру они ни относились, существует *некая идиостилевая доминанта*, которая и определяет принадлежность каждого произведения именно данному автору [Кузурман, с. 14] (выделено нами. – Н.Б.).

Подобной доминантой может выступать контраст, применение которого обычно обусловлено как идиостилем автора, так и темой произведения [Мартынова, с. 9]. Так, анализируя индивидуальный стиль А.П.Чехова, В.А. Сазонова отмечает, что «для индивидуальной манеры писателя характерно построение ряда произведений на основе смыслового противопоставления, контраста, направленного на воспроизведение противоречий материального и духовного мира – действительности, современной писателю, передающего противоречивость условий общественной жизни, отражающих контрастность целого ряда образов, явлений» [Сазонова, с. 4]. Однако, как отмечает Н.Б. Боева-Омелечко, «и для современных писателей контраст, противопоставление могут быть признаками их идиостиля» [Боева-Омелечко, с. 28].

Эти слова можно в полной мере отнести к творчеству известного американского писателя Д. Брауна [Boueva-Omelechko, p. 150]. Его интеллектуальные романы пользуются необычайной популярностью во всём мире благодаря их увлекательным сюжетам, основанным на «противопоставлении понятий, заложенных в теме литературного произведения» [Мартынова, с. 9].

В основе этих сюжетов лежит идея о бинарной оппозитивности как принципе организации мироздания, предполагающем единство и борьбу противоположностей и соответствующем такому имманентному свойству религиозной картины мира, как дуалистичность [Ильченко, с. 57]. Данная идея эксплицитно выражена в романе Д. Брауна «Ангелы и демоны»:

(1) *He (God) created everything in opposites* (D. Brown. Angels and Demons, 94).

(2) *Heaven and hell, night and day, hot and cold, God and Satan. Both science and religion rejoiced in God's symmetry...the endless contest of light and dark* (D. Brown. Angels and Demons, 51).

С основной идеей в романах Д. Брауна тесно связаны различные контрастные противопоставления, проходящие через целые сюжеты. Для их обозначения мы будем использовать термин «**линия семантического противопоставления**», предложенный А.В. Ильченко [Ильченко, с. 51]. К числу таких линий в рассматриваемых романах могут быть отнесены следующие.

1. Противопоставление науки/религии, сверхъестественного / естественного.
2. Противопоставление духовных/материальных ценностей.
3. Противопоставление разрушения/созидания, жизни/смерти.
4. Противопоставление порядка/хаоса.
5. Противопоставление феминистической и маскулинистической религиозных картин мира.

Следует отметить, что одна и та же линия семантического противопоставления может иметь различную степень значимости для разных произведений Д. Брауна – она может быть доминантной для одного произведения (основой макроконтраста) и второстепенной для другого (основой микроконтраста).

Реализация вышеназванных линий противопоставлений, отражающих борьбу противоположностей, требует от Д. Брауна широкого использования антонимических оппозиций различного типа (системных и индивидуально-авторских лексических антонимов, межчастеречных и межуровневых оппозиций). В силу этого его произведения могут быть охарактеризованы как сфера антонимической аттракции, т.е. сфера «притягивания» антонимов. Мы предлагаем данный термин по аналогии с термином «зоны неонаттракции», используемым по отношению к неологизмам Н.В. Кузнецовой и определяемым ею как «сферы языковой и внеязыковой картины мира, “притягивающие” новые наименования» [Кузнецова, с. 357].

Для доказательства выдвинутого нами предположения рассмотрим более подробно участие антонимических оппозиций в реализации лингвистических противопоставлений в произведениях Д. Брауна.

1. Противопоставление науки/религии, науки/мистицизма, сверхъестественного/естественного. Наиболее ярко противостояние **науки и религии** отражено в романах Д. Брауна «Ангелы и демоны», сюжет которого связан с убийством учёного и похищением контейнера с величайшим научным открытием – антивеществом, взрыв которого может уничтожить Ватикан, центр Римской католической церкви. За похищением стоит древнее братство просветителей «Иллюминати», противостоящее официальной церкви. Жандармерия Ватикана обращается к учёному Роберту Лэнгдону за помощью в поиске антивещества.

Данный сюжет «притягивает» антонимические оппозиции позволяющие как показать единство науки и религии, так и противопоставить их. Приведём примеры.

(3) *He held the science and religion were not **enemies**, but rather **allies** – two different languages telling the same story, a story of symmetry and balance...*(D. Brown. Angels and Demons, 51).

(4) *He tried to soften the church's position on science by proclaiming that science did not **undermine** the existence of God, but rather **reinforced** it* (D. Brown. Angels and Demons, 51).

В данных примерах, включающих индивидуально-авторские лексические антонимы с семами «дружба/вражда», «усиление/ослабление», выражается мнение о взаимообусловленности и единстве науки и религии.

Однако в трёх следующих примерах, включающих индивидуально-авторские лексические антонимы с семами «наука/религия», они противопоставляются как знание, полученное в результате научного поиска, и вера, не требующая доказательств и объяснений:

(5) *I'm an **academic**, not a **priest**...*(D. Brown. Angels and Demons, 39). В данном примере подчёркивается противоположный подход учёного и священника к объяснению действительности. Для учёного критерием истины являются опыт, знание и практика, а для священника – сакральные тексты.

(6) ***God** does not protect you. **Intelligence** protects you* (D. Brown. Angels and Demons, 202). При помощи данной антонимической оппозиции автор акцентирует внимание на том, что реальную защиту и помощь можно получить от интеллекта, т.е. знаний, добытых им, а не от веры в Бога. Таким образом, автор подчёркивает достоинство интеллекта, знания на контрасте с верой.

(7) ***Faith** does not protect you. **Medicine** and airbags* (D. Brown. Angels and Demons, 202). Данный пример опять же указывает на преимущество знаний (точнее благ, созданных на их основе) над верой.

Тема связи **науки и мистицизма** возникает в романе Д. Брауна «Утраченный символ».

По сюжету романа Питер Соломон, влиятельный масон, и его сестра Кэтрин всю жизнь изучали науку в её взаимосвязи с мистицизмом. Они приходят к выводу, что наука и мистицизм связаны так же, как наука и религия: это разные подходы к описанию мира:

(8) « *If there's one thing I've learned from Peter, it's this: Science and mysticism are very closely related, distinguishable only by their approaches. They have **identical** goals... but **different** methods*» (D. Brown. The Lost Symbol, 418) (системные лексические антонимы с антонимичными семами «общее/различное»).

Семантическая линия противопоставления **естественного** / **сверхъестественного** представлена в романе Д. Брауна «Код да Винчи». Сюжет романа разворачивается вокруг противостояния двух могущественных организаций – Приората Сиона и Опуса Деи. Первая воюет с церковью, скрывающей великую тайну о том, что Иисус Христос не является сыном Бога (несомненно, он выдающийся проповедник, но всё-таки человек, вёл земную жизнь простого смертного и не был совершенен как Бог). Опус Деи являются прислужниками церкви, которые, во что бы то ни стало, хотят сохранить в тайне человеческое происхождение, обожествляют его. Противостояние взглядов о естественном (человеческом) и сверхъестественном (божественном) происхождении Христа осуществляется с помощью индивидуально-авторских лексических антонимов *human* – *godlike* (пример 9) и межуровневой оппозиции *man* – *Son of God* (пример 10):

(9) «*Constantine commissioned and financed a new Bible, which omitted those gospels that spoke of Christ's **human** traits and embellished those gospels that made Him **godlike***» (D. Brown. The Da Vinci Code, 258).

(10) «*My dear,*» *Teabing declared,*» *until that moment in history, Jesus was viewed by His followers as a mortal prophet... a great and powerful **man**, but a man nonetheless. A mortal*» «*Not the **Son of God?***» «*Right,*» *Teabing said.* «*Jesus' establishment as 'the Son of God' was officially proposed and voted on by the Council of Nicaea*» (D. Brown. The Da Vinci Code, 258).

Далее сомнению подвергается и божественное (сверхъестественное) появление Библии:

(11) «*The Bible is a product of **man**, my dear. Not of **God***» (D. Brown. The Da Vinci Code, 260).

В произведении «Утраченный символ» противопоставление естественного и сверхъестественного реализуется несколько под иным углом зрения: с развитием сюжета многократно утверждается идея о том, что человек сам почти Бог, равен ему по могуществу. Об этом говорится в древних текстах и это в какой-то мере подтверждается открытием, согласно которому человеческая мысль способна изменять материю. В раскрытии сюжета участвуют оппозиции индивидуально-авторских лексических антонимов *man* – *God*, *human* – *celestial*:

(12) *Whether or not you're aware of it, this theme—transforming **man** into **god**—is the core element in this Rotunda's symbolism* (D. Brown. The Lost Symbol, 124-125).

(13) «*The cross,*» Langdon said, «*was not a Christian symbol until the fourth century. Long before that, it was used by the Egyptians to represent the intersection of two dimensions—the **human** and the **celestial**. As above, so below. It was a visual representation of the juncture where **man** and **God** become one.*» (D. Brown. *The Lost Symbol*, 428).

2. **Противопоставление материальных/духовных ценностей.** Данная линия представлена в романе Д. Брауна «Утраченный символ» и реализуется с помощью индивидуально-авторских лексических антонимов *wealth/wisdom* (атонимичные семы «*материальное/идеальное*»).

Герой романа, Питер Соломон, влиятельный представитель масонской ложи, ставит сына Закари перед выбором между огромным состоянием и возможностью познать мудрость, которую на протяжении долгого времени берегли масоны.

(14) *Peter Solomon had once presented his son, Zachary, with an impossible choice—**wealth** or **wisdom*** (D. Brown. *Lost Symbol*, 434).

Закари выбрал богатство, разочаровав отца. Однако спустя много лет, Закари вернулся к отцу, на этот раз за мудростью, которая, как он полагал, должна была завершить процесс его обожествления. Не узнав в нападающем сына, Питер Соломон решил откупиться деньгами. Но безуспешно:

(15) *I come for **wisdom**, and he offers me **wealth*** (D. Brown. *Lost Symbol*, 180).

Противопоставление идеальных и материальных ценностей встречается и в романе Д. Брауна «Ангелы и демоны» и реализуется посредством индивидуально-авторских антонимов *faith/money*.

(16) ***Faith**, not **money**, is the backbone of this church* (D. Brown. *Angels and Demons*, 185).

3. **Противопоставление разрушения/созидания, жизни/смерти.** Данная линия семантического противопоставления наиболее ярко выражена в романах «Инферно» и «Утраченный символ».

По сюжету «Инферно» гениальный генетик Бертран Зобрист, приверженец трансгуманизма, создаёт вирус, который должен сделать треть населения Земли бесплодными. Таким образом он хочет решить проблему перенаселения, которая грозит уничтожить всё человечество. Сиена Брукс, его последовательница, спрашивает своего наставника:

(17) «*Would you **kill** half the population today in order to **save** our species from extinction?*» (D. Brown. *Inferno*, 312).

На что Зобрист отвечает:

(18) «***Sacrifice** the few to **save** the many*» (D. Brown. *Inferno*, 398).

Зобрист утверждает, что жизнь и смерть цикличны, одно приходит на смену другому, и чтобы человечество пришло к счастливой жизни, оно должно пройти через ад:

(19) *It has always been this way. **Death** is followed by **birth*** (D. Brown. *Inferno*, 324).

(20) *The path to **paradise** passes directly through **hell**. Dante taught us that.* (D. Brown. *Inferno*, 264).

В произведении «Утраченный символ» противопоставление жизни/смерти также имеет большое значение, так, жизнь и смерть являются ядром философии масонского братства. Масоны также считают, что только через смерть можно постичь жизнь:

(21) *The truth was that the brotherhood's focus on **death** was in fact a bold celebration of **life**.... Only through the **death** experience could man fully understand his **life** experience* (D. Brown. Inferno, 575).

(22) *Masonic ritual was designed to awaken the slumbering man inside, lifting him from his **dark** coffin of ignorance, raising him into the **light**, and giving him eyes to see* (D. Brown. Inferno, 575).

Таким образом, сюжет «Инферно» способствует аттракции оппозиций системных и индивидуально-авторских лексических антонимов с семами «созидание/разрушение», «жизнь/смерть», «ад/рай» и межчастеречной оппозиции с семами «свет/тьма».

4. **Противопоставление порядка/хаоса.** Данное противопоставление является одним из самых значимых для произведений Д.Брауна. Оно органично входит в ряд основополагающих для сюжетов изученных произведений, которые, как мы уже говорили ранее, поднимают глобальные вопросы мироздания. А основой нашего мира являются порядок и хаос, они сменяют друг друга и тем самым обеспечивают существование и развитие жизни.

Так, в романе «Утраченный символ» важное место занимает масонская философия, одной из главных идей которой является взаимосвязь порядка и хаоса:

(23) *The idea of «**order** from **chaos**» was one of the great Masonic axioms* (D. Brown. The Lost Symbol, 152).

По сюжету главные герои ищут древнюю мудрость, которая способна создать порядок из хаоса:

(24) *I was told it can imbue its possessor with the ability to bring **order** from **chaos*** (Brown, The Lost Symbol, 152).

(25) *Exactly as Peter Solomon had promised, the golden capstone was a potent talisman with the power to bring **order** from **chaos*** (D. Brown. The Lost Symbol, 500).

Хаос и порядок в масонской философии тесно связаны со знанием и невежеством: невежество порождает хаос, а знание порядок:

(26) *The ignorance of mankind is what helped the chaos grow. The absence of **Light** on earth is what nourished the **Darkness** that awaited Mal'akh* (D. Brown. The Lost Symbol, 602).

Как мы видим, реализация контраста требует привлечения оппозиций системных лексических антонимов с семами «порядок/хаос», «свет/тьма».

5. **Противопоставление феминистической и маскулинистической религиозных картин мира** является важнейшей линией семантического противопоставления в романе «Код Да Винчи». По сюжету Приорат Сиона, организация, выступающая против церкви, стремится восстановить былую значимость женщины. Как и древние язычники,

представители Приората провозглашают равноправие мужского и женского начала, которое является основой гармонии и баланса:

(27) *The ancients envisioned their world in two halves – **masculine** and **feminine**. Their **gods** and **goddesses** worked to keep a balance of power. Yin and yang. When **male** and **female** were **balanced**, there was **harmony** in the world. When they were **unbalanced**, there was **chaos*** (D. Brown. The Da Vinci Code, 84).

(28) *Saunioure's passion for dualism. Two cryptexes. Everything in pairs. Double entendres. **Male female**. **Black** nested within **white**. Langdon felt the web of symbolism stretching onward. **White** gives birth to **black*** (D. Brown. The Da Vinci Code, 261).

Приорат Сиона утверждает, что женщина является связующим звеном между мужчиной и Богом:

(29) *Since the days of Isis, sex rites had been considered man's only bridge from **earth** to **heaven*** (D. Brown. The Da Vinci Code, 262).

Но с приходом христианства, значимость женского начала стала уменьшаться, так как она угрожала авторитету церкви, где доминировал мужской образ. Христианство провозгласило, что связь человека с Богом возможна только через церковь:

(30) *«...The power of the female and her ability to produce life was once very **sacred**, but it posed a threat to the rise of the predominantly male Church, and so the **sacred** feminine was **demonized** and called unclean...»* (D. Brown. The Da Vinci Code, 374).

(31) *The Priory believes that Constantine and his male successors successfully converted the world from **matriarchal** paganism to **patriarchal** Christianity by waging a campaign of propaganda that **demonized** the **sacred** feminine, obliterating the goddess from modern religion forever* (D. Brown. Da Vinci Code, 328).

Противопоставление феминистического и маскулинистического устройства мира является основой антонимической аттракции системных лексических антонимов с антонимичными семами «*мужское/женское*»; «*баланс/дисбаланс*», «*порядок/хаос*», «*чёрное/белое*», «*земля/небо*», межчастеречных антонимов с семами «*святость/порочность*».

Проведённый анализ подтверждает выдвинутое нами предположение о способности сюжета, построенного по принципу контраста, выступать основой для антонимической аттракции, т.е. притяжения антонимических оппозиций, способствующих реализации данного контраста. Произведения Д. Брауна построены именно по таким сюжетам, что и позволяет рассматривать их как сферу антонимической аттракции.

Литература

Боева-Омелечко Н.Б. Употребление антонимов как характеристика идиостиля писателя // Личность в современной научной парадигме: Материалы IX междунар. науч.-практ. конф. вузов юга России. Ростов н/Д.: РИНЯЗ, 2005.

Ильченко А.В. Библия как образец текста, построенного по принципу контраста: дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2008.

Кузнецова Н.В. Лингвистические перспективы новой лексики в современном английском языке // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: Материалы второй науч.-практ. конф. Т. 1. М.: МГИМО, 2015.

Кузурман В.М. Полижанровость идиостиля как проблема перевода (на материале переводов прозы, поэзии, драматургии и публицистики Вольфганга Борхерта на русский язык): автореф. дис.... канд. филол. наук. Магадан, 2004.

Мартынова О.П. Контраст как семантико-функциональная основа художественного текста (на примере текста англоязычного короткого рассказа): автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 2006.

Сазонова В.А. Антонимы как средство выражения контраста в языке и художественной речи (на материале прозы А.П. Чехова): автореф. дис.... канд. филол. наук. Красноярск, 2011.

Boyeva-Omelechko N.B. Lexical and Grammatical Antonyms in Dan Browns «Angels and Demons» // Лексическая, грамматическая и текстовая антонимия в современном английском и русском языках. Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2013.

Brown D. Angels and Demons. London, 2009.

Brown D. Inferno. London, 2013.

Brown D. The Da Vinci Code. London, 2009.

Brown D. The Lost Symbol. London, 2010.

References

Boeva-Omelechko N.B. Upotreblenie antonimov kak kharakteristika idiostilya pisatelya // Lichnost' v sovremennoi nauchnoi paradigme: Materialy IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. vuzov yuga Rossii. Rostov n/D.: RINYaZ, 2005. S. 28-31.

Il'chenko, A.V. Bibliya kak obrazets teksta, postroennogo po printsipu kontrasta: dis.... kand. filol. nauk. Rostov-n/D, 2008.

Kuznetsova N.V. Lingvisticheskie perspektivy novoi leksiki v sovremennom angliiskom yazyke // Magiya INNO: novoe v issledovanii yazyka i metodike ego prepodavaniya: Materialy. vtoroi nauch.-prakt. konf. T.1. M.: MGIMO, 2015. S.354 – 361.

Kuzurman V.M. Polizhanrovost' idiostilya kak problema perevoda (na materiale perevodov prozy, poezii, dramaturgii i publitsistiki Vol'fganga Borkherta na russkii yazyk): avtoref. dis.... kand. filol. nauk. Magadan, 2004.

Martynova, O.P. Kontrast kak semantiko-funktsional'naya osnova khudozhestvennogo teksta (na primere teksta angloyazychnogo korotkogo rasskaza): avtoref. dis.... kand. filol. nauk. M., 2006.

Sazonova V.A. Antonimy kak sredstvo vyrazheniya kontrasta v yazyke i khudozhestvennoi rechi (na materiale prozy A.P. Chekhova): avtoref. dis.... kand. filol. nauk. Krasnoyarsk, 2011.

Boyeva-Omelechko N.B. Lexical and Grammatical Antonyms in Dan Browns «Angels and Demons» // Leksicheskaya, grammaticheskaya i tekstovaya antonimiya v sovremennom angliiskom i russkom yazykakh. Rostov n/D.: IPO PI YuFU, 2013. S.150-151.

Brown D. Angels and Demons. London, 2009.

Brown D. Inferno. London, 2013.

Brown D. The Da Vinci Code. London, 2009.

Brown D. The Lost Symbol. London, 2010.

Oganyan N.B. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dan Brown's texts as a sphere of antonymic attraction

One of the most relevant problems of modern linguistics is the problem of idiostyle of the writer and distinguishing the idiostyle dominant in the works. As a result of analysis of novels by popular American writer Dan Brown we came to the conclusion that the idiostyle dominant feature is the contrast of the stories, which are based on the idea of binary apposition as the organizing principle of the universe. Contrasting oppositions, passing through the whole stories are designated by us as «line semantic oppositions». The works of Dan Brown contain such a dichotomy of science/religion, the supernatural/natural; spiritual/material values; destruction/creation, life/death, order/chaos; aminocentesis and masculinities religious pictures of the world. For their implementation Dan Brown uses antonymy, opposition of various types (systemic and individually-author's lexical antonyms, inter part of speech and inter-level opposition). The subjects of works of Dan Brown are built on the principle of contrast, «attract» all these antonymy, opposition, i.e. represent the scope of antonymy attractions.

Key words: *Dan Brown, contrast, idiostyle dominant, line of semantic opposition, antonymy attraction.*

Oganyan Natella Bagdasarovna – post-graduate student of theory and practice of the English language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication of Southern federal university. Phone: 8-951-501-42-38; e-mail: natali07777@yandex.ru